

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Вронская М.В., Ехлакова Ю.В. — Проблемные аспекты практики снижения неустойки в российском гражданском праве // Юридические исследования. – 2023. – № 11. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.11.68914 EDN: DPTTRQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68914

Проблемные аспекты практики снижения неустойки в российском гражданском праве

Вронская Мария Владимировна

кандидат юридических наук

доцент, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

690014, Россия, г. Владивосток, Приморский Край, ул. Баляева, 42, кв. 119

✉ m.vronskaya@mail.ru

Ехлакова Юлия Васильевна

юрист, ООО "Юридическая клиника"

690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41

✉ Golya7795@mail.ru

[Статья из рубрики "Юридический практикум"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.11.68914

EDN:

DPTTRQ

Дата направления статьи в редакцию:

04-11-2023

Дата публикации:

11-11-2023

Аннотация: Сложившаяся практика применения статей 330-333 ГК РФ не всегда способствует эффективному использованию неустойки для обеспечения исполнения обязательств. Это может быть связано с отсутствием в законе правовой дефиниции «упущенная выгода», четких критериев явной несоразмерности неустойки последствиям

неисполнения обязательства, с наличием в ст. 330 ГК РФ оценочной категории «явная несоразмерность», которую суды толкуют по-разному, а иногда в обход разъяснений на этот счет высших судебных инстанций. Правовую неопределенность создают нормы частей 1 и 2 статьи 333 ГК РФ, не позволяющие сделать однозначный вывод о правомерности применения их положений для снижения законной неустойки лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность. Предметом научного исследования является выявление проблемных вопросов правоприменительной практики по снижению неустойки в соответствии со ст.333 ГК РФ. В работе использован формально-юридический и сравнительно-правовой анализ судебной практики с целью формулирования авторских выводов относительно предмета исследования. В работе использован формально-юридический и сравнительно-правовой анализ судебной практики с целью формулирования авторских выводов относительно предмета исследования. Посредством применения указанной методологии было установлено, что суды основываются на нормах статей 330-333, 394 ГК РФ, разъяснениях Пленума Верховного суда РФ от 24.03.2016 № 7, от 22.12.2011 № 81, актах Конституционного и Высшего Арбитражного Суда РФ, а также на положениях федеральных законов и иных нормативных правовых актов, однако практика применения ч. 1 ст. 333 ГК РФ в отношении лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью дихотомична, нет единообразия. По результатам проведенного исследования были выявлены проблемы, предложены пути решения, выраженные в закреплении в ст. 333 ГК РФ четких оснований (критерий) снижения неустойки во избежание чрезмерно широкого судебного усмотрения, и фактически произвольного судебного толкования явной несоразмерности неустойки последствиям неисполнения обязательства.

Ключевые слова:

неустойка, снижение размера, соразмерность, судебная практика, гражданская ответственность, судебное усмотрение, предпринимательская деятельность, кредитор, обеспечение обязательств, правовые проблемы

В статье 309 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) провозглашается, что обязательства должны быть исполнены надлежащим образом. Преследуя цель по сокращению либо ослаблению негативного влияния неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательства, законодатель закрепил в статье 329 ГК РФ перечень способов, применение которых позволяет обеспечить исполнение обязательства, в том числе в соответствии со статьями 330-333 ГК РФ [\[1\]](#). Широкое распространение неустойки как обеспечительной меры не только в России, но и в других странах объясняется заинтересованностью сторон договора в своевременном исполнении обязательств, возможностью с помощью неустойки побудить должника к своевременному погашению долга. Особую значимость неустойка приобретает в условиях рынка, когда во многом, благодаря ее обеспечительной функции, соблюдается баланс интересов сторон. Взыскиваемая независимо от причинения убытков, неустойка становится особенно популярной, поскольку освобождает кредитора от необходимости применять к должнику какие-либо предупредительные меры, а в случае нарушения обязательства обосновывать наличие и размер убытков.

В то же время, сложившаяся практика применения статей 330-333 ГК РФ способствует эффективному использованию неустойки для обеспечения исполнения обязательств. Представители научного сообщества связывают это с отсутствием в законе правовой

дефиниции «упущенная выгода», четких критериев явной несоразмерности неустойки последствиям неисполнения обязательства, с наличием в ст. 330 ГК РФ оценочной категории «явная несоразмерность», которую суды толкуют очень по-разному, а иногда в обход разъяснений на этот счет высших судебных инстанций. Противоречива в силу недоработок источников национального и негосударственного права практика разрешения споров по взысканию неустойки за неисполнение обязательства по международному договору. Правовую неопределенность создают нормы частей 1 и 2 ст. 333 ГК РФ, не позволяющие сделать однозначный вывод о правомерности применения их положений для снижения законной неустойки лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность.

Институту неустойки в гражданском праве России всегда уделялось достаточно много внимания. Одними из первых тему неустойки подняли в своих работах О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо^[2], К.А. Граве^[3], В.К. Райхер^[4], М.Я. Пергамент^[5] и др. Неустойка как неотъемлемая составляющая института обеспечения исполнения обязательств в разное время поднималась в трудах: Д.И. Мейера^[6], М.И. Брагинского, В.В. Витрянского^[7], Е.А. Суханова^[8], Б.М. Гонгало^[9] и др.

Как обеспечительная мера и мера ответственности за неисполнение обязательств по договору неустойка исследовалась в диссертационных работах: М.С. Артеменко^[10], В.А. Вятчина^[11], Э.М. Маликовой^[12], А.И. Коновалова^[13], Ю.В. Долматовой^[14] и др. Весомый научный вклад в изучение неустойки как обеспечительной меры внесен Д.А. Гришиным. Монографию «Неустойка: теория, практика, законодательство», в основе которой лежит диссертация этого же автора «Неустойка: вопросы теории и практики»^[15] отличает высокий научный уровень проработки теоретических и ряда практических проблем, связанных с неустойкой, а также комплексный анализ института неустойки и ее соотношение с другими гражданско-правовыми институтами. Особенности неустойки в контексте реформы гражданского законодательства, а также проблемы выработки договорного условия о неустойке детально проработаны в диссертационном исследовании Г.И. Меликова «Неустойка: проблемы правовой природы и использования в договорных отношениях в свете реформы гражданского законодательства»^[16].

Несмотря на широкий круг научных исследований по выбранной теме, на сегодняшний день сохраняется потребность в дополнительной проработке теоретических и практических вопросов, связанных с применением неустойки в качестве способа обеспечения исполнения обязательств. Не проработаны должным образом критерии явной несоразмерности неустойки последствиям неисполнения обязательства; нормы ст. 333 ГК РФ не содержат максимального предела неустойки, подлежащего снижению, сложности возникают в практике снижения законной неустойки по заявлению лица, занимающегося предпринимательской деятельностью.

Рассматривая отечественное гражданско-правовое учение можно заметить, что многолетний спор вокруг понятия неустойки был разрешен законодателем, закрепившим в п. 1 ст. 330 ГК РФ определение, согласно которому неустойка, определенная законом или договором, есть не что иное как денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения последним обязательства^[1]. Однако, во отличие от понятия неустойки, вопрос ее правовой природы до настоящего времени остается открытым, что обусловлено двойственной природой неустойки, позиционированием ее в доктрине и в законе и как меры гражданско-правовой ответственности, и как обеспечительной меры. Мы считаем, что

определяя правовую природу неустойки, следует исходить из следующих ее особенностей: условие о неустойке стороны договора оговаривают не после того, как обязательство будет нарушено, как это бывает с мерами гражданско-правовой ответственности, а задолго до нарушения, что характеризует неустойку, прежде всего, как обеспечительную меру, в основе которой, тем не менее, лежит санкционный механизм, применяемый к должнику. Также полагаем, что определять правовую природу неустойки необходимо, отталкиваясь от ее цели (обеспечение надлежащего исполнения основного обязательства), а не от степени обеспеченности или гарантированности требования о ее взыскании, которая остается прерогативой государства, поскольку стороны договора вправе выбрать в качестве источника исполнения конкретного обязательства другую обеспечительную меру (залог или поручительство). С нашей точки зрения, уяснению правовой природы неустойки наилучшим образом способствует позиция высших судебных инстанций, согласно которой неустойка позиционируется, и как способ обеспечения исполнения обязательства, и как мера имущественной ответственности за его нарушение.

Независимо от того, какой вид неустойки используется субъектами гражданских правоотношений, ее значение для обеспечения исполнения обязательств трудно переоценить. Как показывает практика, неустойка служит гарантией обеспечения надлежащего исполнения основного обязательства. Благодаря неустойке, стороны договора стимулируются к надлежащему исполнению основного обязательства, а также предупреждаются о том, что при их нарушении они будут обязаны передать денежную сумму в качестве компенсации – кредитору.

Полагаем также, что не способствует эффективному правоприменению, а также ослабляет обеспечительное значение неустойки сложившаяся практика снижения судами всех без исключения видов неустойки, вне зависимости от ее вида (законная или договорная), размера, назначения и вида правоотношений. И хотя отдельные федеральные законы в ряде случаев устанавливают явно завышенный ее размер, с нашей точки зрения, правовая сущность неустойки как обеспечительной меры при таком подходе страдает. Неустойка обязана быть соразмерной с нарушенным интересом участников договорных отношений. Но если неустойка снижается без учета вышеуказанных обстоятельств, она утрачивает свою специфику и становится неспособна выполнить свою базовую функцию – обеспечить надлежащее исполнение обязательства.

Считаем, что избежать чрезмерно широкого судебного усмотрения и произвольного толкования судами понятия «явной несоразмерности» неустойки последствиям неисполнения обязательства поможет закрепление в ГК РФ четких критериев (оснований) снижения неустойки, максимального размера неустойки, подлежащего уменьшению в порядке ст. 333 ГК РФ, а также прямое указание закона на возможность снижения *законной* неустойки по заявлению предпринимателя (п. 1 ст. 333 ГК РФ).

Анализ судебных решений показал, что примерно в 80% случаев апелляционные инстанции и Верховный Суд РФ соглашались с подходом нижестоящих судов в применении статей 333 ГК РФ, однако, в отдельных случаях высшая судебная инстанция вынуждена указывать на судебные ошибки, неверное толкование норм ГК РФ и разъяснений Верховного Суда РФ, на отсутствие в мотивировочной части решения оснований для снижения неустойки либо для отказа в снижении таковой.

В доказательство вышеизложенного, рассмотрим некоторые ситуации из правоприменительной практики.

1. Рассмотрев кассационную жалобу ООО «Теплоснабжающая компания Мосэнерго» (далее – Общество) на немотивированный отказ судов в снижении неустойки, начисленной по факту неисполнения обязательства МУП «Котельники» по оплате поставленных Обществом ресурсов в период с июля 2019 г. по сентябрь 2019 г. в рамках заключенного договора, Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ в Определении от 07.02.2022 по делу № А40-343318/2019 указала, что в мотивировочной части судебного акта по данному делу не содержится обоснование принятого судом решения об отказе в удовлетворении требования Общества о снижении неустойки. Таким образом судом требование истца по существу не рассмотрено, ссылаясь на не достаточную со стороны апелланта аргументацию неправомерного его отклонения судом первой инстанции. Аналогичное обоснование приведено и в судебном акте кассационной инстанции. По результатам рассмотрения спорного дела, ВС РФ определил признать вышеуказанные судебные акты не соответствующими положениям статей 170, 271, 306 АПК РФ. Как указал ВС РФ, суд первой инстанции, вынося решение об отказе Обществу в иске о снижении неустойки, не привел какого-либо обоснования ее несоразмерности. Помимо этого, в судебных актах нижестоящих судов не указаны основания для отклонения заявления Общества о снижении неустойки, все же, упомянутые судом апелляционной инстанции основания для отказа в ее снижении не соответствуют гражданскому законодательству РФ, в частности статье 333 ГК РФ, разъяснениями российской правоприменительной практики, а также материалами спорного дела.

Считаем, что выводы ВС РФ по данному делу приобретают особую значимость в связи с достаточно широким распространением на практике (9%) ситуаций, при которых те или иные доводы ответчика в пользу применения ст. 333 ГК РФ (снижения неустойки) либо в отказе от уменьшения ее размера должным образом не оцениваются, и в мотивировочной части решения вопреки норме п. 4 ст. 198 ГПК РФ не указываются.

2. Сумма неустойки, намного превосходящая стоимость товаров, работ, услуг по договору, служит основанием для снижения неустойки в порядке ст. 333 ГК РФ. В то же время, анализ судебных решений показал, что в этой части требования закона суды соблюдают не всегда. Так, рассматривая одно дело, в котором размер неустойки превысил 72% от стоимости неоплаченного товара, суд счел неустойку явно несоразмерной последствиям неисполнения обязательства и указал на обоснованность решения суда первой инстанции о снижении ее размера в порядке п. 1 ст. 333 ГК РФ], а в другом случае суд отказал в иске о снижении размера неустойки, несмотря на то, что он в 162 раза превысил стоимость выполненных по договору работ.

3. В отдельных случаях суды апелляционной инстанции отклоняют заявленные в апелляционных жалобах ходатайства должника об уменьшении размера неустойки в порядке ст. 333 ГК РФ, мотивируя это тем, что в суде первой инстанции такое заявление должник не сделал, а оно может иметь место только при рассмотрении дела по первой инстанции.

Так, в Постановлении Десятого арбитражного апелляционного суда от 26 декабря 2017 г. по делу № А41-54226/17 суд указал: «заявленное в тексте апелляционной жалобы ходатайство о применении ст. 333 ГК РФ к размеру взыскиваемой неустойки не подлежит удовлетворению, так как в суде первой инстанции такого заявления истцом сделано не было, в связи с чем ответчик несет риск вызванных отсутствием заявленного ходатайства неблагоприятных последствий в виде взыскания с него неустойки в заявленном истцом размере. В связи с этим снижение неустойки по инициативе суда не допускается».

Отметим, что в мае 2018 года Верховным Судом Российской Федерации было вынесено Определение по делу № А43-26319/2016 (далее – Определение), где суд указал, что требование о снижении размера неустойки может быть заявлено должником только на этапе рассмотрения дела судом первой инстанции, а рассмотрение такого заявления апелляционной инстанцией возможно лишь тогда, когда он перешел к рассмотрению дела в соответствии с правилами судопроизводства в суде первой инстанции. Отметим, что данное Определение содержит ссылку на Постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2016 №7.

В то же время, в силу сложившейся практики по ст. 333 ГК РФ, данное Определение спорно, тем более что Постановлением Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств» даны разъяснения по применению статьи. 333 ГК РФ, в соответствии с которыми если обязательства не исполнены коммерческой организацией или индивидуальным предпринимателем, который получает доход от своей деятельности, то такому должнику суд может уменьшить неустойку при наличии у него обоснованного заявления, подлежащего подаче в любой форме. Помимо этого, снижение неустойки апелляционными судами весьма частое явление. Данное утверждение согласуется с практикой Десятого арбитражного апелляционного суда, который вынес соответствующее постановление 23 ноября 2017 г., руководствуясь высоким размером неустойки (0,5% от суммы долга за каждый день просрочки), вдвое превышающим сумму основного долга. Аналогичное решение этот же суд вынес, спустя месяц по другому делу, приняв во внимание, что ответчиком по делу выступает унитарное предприятие, функции которого связаны с удовлетворением публичных интересов, обеспечением государственных нужд, а также основываясь на чрезмерно высоком, по мнению суда, размере неустойки (0,5%).

Как видим, апелляционные инстанции по-разному понимают порядок рассмотрения дел, связанных со снижением неустойки и подачи заявления должником, в одних случаях принимая к их рассмотрению, а в других – нет. Полагаем, такая разнонаправленность судебной практике не способствует эффективному правоприменению. Также считаем, что в данном вопросе судам надлежит, в первую очередь, отталкиваться от Определения Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 г. № 263-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наговицына Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав п. 1 ст. 333 ГК РФ», где подчеркивается право суда оценивать возможность снижения неустойки в каждом конкретном случае, принимая во внимания обстоятельства дела и взаимоотношения сторон. И если сторона и не воспользовалась каким-то процессуальным правом, то отвечать за последствия такого бездействия ей придется самостоятельно.

Полагаем, рассматривая требование (заявление) о взыскании неустойки в порядке ст. 333 ГК РФ, суд должен ставить во главу угла не время подачи заявления (рассмотрение дела в первой инстанции или на этапе апелляции), а риски неправомерного использования чужих денежных средств.

Неоднозначно складывается судебная практика по применению п. 1 ст. 333 ГК РФ в отношении лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью. Анализ решений показал, что судами по-разному оцениваются возможности применения данного законоположения, если речь идет о снижении размера законной неустойки лицам, занимающимся предпринимательской деятельностью. И если в одних случаях суды снижают законную неустойку данным субъектам гражданских правоотношений по

правилам, предусмотренным для снижения договорной неустойки, то в других – нет.

В то же время, нами были обнаружены судебные решения, в которых суд высказал сомнение в правомерности рассматриваемого подхода. Так, рассматривая одно из дел, суд отметил, что гражданское законодательство не содержит нормы, прямо позволяющей снижать законную неустойку, а сама законная неустойка (ее размер) есть не что иное как гарантия, которую государство дает кредитору в случае, если должник нарушит его интересы неисполнением обязательства. Аналогичное решение вынесено по другому делу, рассмотрев которое, суд отказал в требовании о снижении законной неустойки, мотивировав свое решение тем, что это вступает в противоречие с целями Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» и нарушает права и законные интересы истца. Кроме того, суд отметил, что уменьшение законной неустойки чревато уменьшением предоставленных кредитору специальных законных гарантий и счел возможным допускать такое снижение в исключительных случаях, если ответчик сумеет доказать, что взысканная неустойка создаст предпосылки для получения кредитором необоснованной выгоды.

Полагаем, причину такого неоднозначного подхода судов к снижению размера законной неустойки в порядке п. 1 ст. 333 ГК РФ следует, в первую очередь, искать в нормах федерального законодательства, закрепляющих ее размер, в этой связи, авторы приходят к следующим выводам, и последующим предложениям законотворческого характера.

Разрешение судами Российской Федерации споров о взыскании неустойки сопровождается некоторыми проблемами, среди которых, были выделены следующие:

1 отсутствие единого подхода судей к толкованию норм статей 330, 333 ГК РФ, регулирующих неустойку как обеспечительную меру, а также разъяснений Верховного суда РФ о порядке применения норм об уменьшении ее размера (ст. 333 ГК РФ).

1 отсутствие в мотивировочной части решения суда четкой аргументации в обоснование явной несоразмерности неустойки последствиям неисполнения обязательства, что влечет немотивированные отказы и нарушает требования п. 4 ст. 198 ГПК РФ.

2 неоднозначно толкуются правоприменителем правила подачи заявления о снижении неустойки, вследствие чего ходатайства о применении ст. 333 ГК РФ могут отклоняться апелляционными инстанциями.

3 спорную с точки зрения закона позицию занимают суды при разрешении вопроса о возможности уменьшения законной неустойки лицами, осуществляющим предпринимательскую деятельность (п. 1 ст. 333 ГК РФ).

4 отсутствует единообразие судей в части снижения размера неустойки в условиях распространения коронавирусной инфекции и введения соответствующих ограничительных мер; в ситуациях, когда размер неустойки существенно превышает цену товаров, работ, услуг, являющихся предметом договора и т.д.

В связи с тем, что любая разнонаправленность судебной практики, не способствует эффективному правоприменению, считаем, что в вопросах снижения неустойки судам надлежит руководствоваться Определением Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 г. № 263-О, где подчеркивается право суда оценивать возможность снижения неустойки в каждом конкретном случае, принимая во внимания обстоятельства дела, и взаимоотношения сторон.

Полагаем, выработке единой позиции судей по вопросам взыскания неустойки будет способствовать закрепление в ГК РФ четких критериев «явной несоразмерности» неустойки последствиям неисполнения обязательств, дополнительные разъяснения ВС РФ по вопросу применения норм о снижении неустойки в порядке ст.333 ГК РФ, а также рекомендации по совершенствованию норм ГК РФ в части применения неустойки как обеспечительной меры.

По результатам проведенного исследования нами были выявлены вышеуказанные проблемы в регламентации неустойки как способа обеспечения исполнения обязательств и предложены их пути решения.

Итак, с целью разрешения выявленных проблем, предлагаем возможным следующее:

1) закрепить в ст. 333 ГК РФ четкие основания (критерии) снижения неустойки во избежание чрезмерно широкого судебного усмотрения и фактически произвольного толкования судами явной несоразмерности неустойки последствиям неисполнения обязательства. Считаем, ситуация, когда на этапе заключения договора должник соглашается с неустойкой любого размера, а потом понимает, что суд с огромной долей вероятности, все равно значительно уменьшит ее размер, стимулирующее должника к надлежащему исполнению обязательства значение неустойки утрачивается. В этом смысле оправданным также представляется закрепление в ГК РФ максимального предела неустойки, который подлежит взысканию в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательства. Полагаем, в качестве максимального предела подлежащей снижению неустойки может быть обозначена стоимость основного обязательства, превышать которую при определении размера неустойки, подлежащей снижению, будет нельзя. Этот подход, в частности, предусмотрен в законодательстве о защите прав потребителей и иных правовых актах Российской Федерации;

2) сформулировать дополнительные комментарии в пункте 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 декабря 2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» о критериях, подлежащих применению с целью определения необоснованной (незаконной) выгоды. Учитывая тот факт, что перед должником всегда стоит задача доказать необоснованную выгоду кредитора для того, чтобы снизить неустойку, считаем, что высшая судебная инстанция должна дать по этому вопросу все необходимые разъяснения, а законодатель – закрепить в ст. 333 ГК РФ официальное толкование понятия «необоснованная выгода»;

3) внести изменения в абзац второй п. 1 ст. 333 ГК РФ, изложив его в следующем виде: «Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить договорную неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении».

Библиография

1. Захаров Д. Е. К вопросу о соотношении способов обеспечения обязательств и мер гражданско-правовой ответственности // ВЭПС. 2018. № 3. С. 83-84.
2. Гражданское право: учебник: в 2 т. / О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо и др.; под ред. Б. М. Гонгало.-3-е изд., перераб. и доп.-М.: Статут, 2022. – 357 с.
3. Граве К.А. Договорная неустойка в советском праве. – М.: Госюриздат, 1950. 136 с.
4. Райхер В.К. Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР / В.К. Райхер.-Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958.
5. Пергамент М.Я. Договорная неустойка и интерес. 2-е изд., доп. М.: Изд. кн.

- магазина И.К. Голубева под фирму Правоведение, 1905. 368 с.
6. Мейер Д.И. Русское гражданское право. 5-е изд. – М.: Книга по требованию, 2012. – 454 с.
 7. Брагинский М.И. Договорное право. Книга первая. Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2011. – 476 с.
 8. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-изд., перераб. и доп. Т. I: Общая часть. – М.: Статут-М, 2023. – 576 с.
 9. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. – М.: Статут, 2022. 222 с.
 10. Артеменко М.С. Роль неустойки в обеспечении исполнения планово-договорных обязательств в новых условиях хозяйствования. – Москва, 1986. – 177 с.
 11. Вятчин В.А Роль неустойки в условиях свободы договора: дис. канд. юрид. наук / В.А. Вятчин.-Саратов, 1999. – 214 с.
 12. Маликова Э.М. Правовое регулирование неустойки на современном этапе: дис. канд. юрид. наук. –Казань, 2001. – 165 с.
 13. Коновалов А.И. Неустойка в коммерческом обороте: дис. канд. юрид. наук. – СПб., 2003. – 178 с.
 14. Долматова Ю.В. Неустойка в гражданском праве Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук. – М.: Наука, 2006. – 212 с.
 15. Гришин Д.А. Неустойка: вопросы теории и практики: дис. канд. юрид. наук. – М.: Наука, 2004. – 193 с.
 16. Меликов Г.И. Неустойка: проблемы правовой природы и использования в договорных отношениях в свете реформы гражданского законодательства: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Георгий Игнатьевич Меликов.-Москва, 2019. – 189 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, проблемные аспекты практики снижения неустойки в российском гражданском праве. Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, статистический, формально-юридический, герменевтический методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована достаточно подробно: "Широкое распространение неустойки как обеспечительной меры не только в России, но и в других странах объясняется заинтересованностью сторон договора в своевременном исполнении обязательств, возможностью с помощью неустойки побудить должника к своевременному погашению долга. Особую значимость неустойка приобретает в условиях рынка, когда во многом, благодаря ее обеспечительной функции, соблюдается баланс интересов сторон. Взыскиваемая независимо от причинения убытков, неустойка становится особенно популярной, поскольку освобождает кредитора от необходимости применять к должнику какие-либо предупредительные меры, а в случае нарушения обязательства обосновывать наличие и размер убытков. В то же время, сложившаяся практика применения статей 330-333 ГК РФ способствует эффективному использованию неустойки для обеспечения исполнения обязательств. Представители научного

сообщества связывают это с отсутствием в законе правовой дефиниции «упущенная выгода», четких критериев явной несоразмерности неустойки последствиям неисполнения обязательства, с наличием в ст. 330 ГК РФ оценочной категории «явная несоразмерность», которую суды толкуют очень по-разному, а иногда в обход разъяснений на этот счет высших судебных инстанций. Противоречива в силу недоработок источников национального и негосударственного права практика разрешения споров по взысканию неустойки за неисполнение обязательства по международному договору. Правовую неопределенность создают нормы частей 1 и 2 ст. 333 ГК РФ, не позволяющие сделать однозначный вывод о правомерности применения их положений для снижения законной неустойки лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность". Ученый раскрывает степень изученности поднимаемых в статье проблем: "Несмотря на широкий круг научных исследований по выбранной теме, на сегодняшний день сохраняется потребность в дополнительной проработке теоретических и практических вопросов, связанных с применением неустойки в качестве способа обеспечения исполнения обязательств. Не проработаны должным образом критерии явной несоразмерности неустойки последствиям неисполнения обязательства; нормы ст. 333 ГК РФ не содержат максимального предела неустойки, подлежащего снижению, сложности возникают в практике снижения законной неустойки по заявлению лица, занимающегося предпринимательской деятельностью".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и предложений автора: "Мы считаем, что определяя правовую природу неустойки, следует исходить из следующих ее особенностей: условие о неустойке стороны договора оговаривают не после того, как обязательство будет нарушено, как это бывает с мерами гражданско-правовой ответственности, а задолго до нарушения, что характеризует неустойку, прежде всего, как обеспечительную меру, в основе которой, тем не менее, лежит санкционный механизм, применяемый к должнику. Также полагаем, что определять правовую природу неустойки необходимо, отталкиваясь от ее цели (обеспечение надлежащего исполнения основного обязательства), а не от степени обеспеченности или гарантированности требования о ее взыскании, которая остается прерогативой государства, поскольку стороны договора вправе выбрать в качестве источника исполнения конкретного обязательства другую обеспечительную меру (залог или поручительство)"; "Полагаем также, что не способствует эффективному правоприменению, а также ослабляет обеспечительное значение неустойки сложившаяся практика снижения судами всех без исключения видов неустойки, вне зависимости от ее вида (законная или договорная), размера, назначения и вида правоотношений. И хотя отдельные федеральные законы в ряде случаев устанавливают явно завышенный ее размер, с нашей точки зрения, правовая сущность неустойки как обеспечительной меры при таком подходе страдает. Неустойка обязана быть соразмерной с нарушенным интересом участников договорных отношений. Но если неустойка снижается без учета вышеуказанных обстоятельств, она утрачивает свою специфику и становится неспособна выполнить свою базовую функцию – обеспечить надлежащее исполнение обязательства"; "... избежать чрезмерно широкого судебного усмотрения и произвольного толкования судами понятия «явной несоразмерности» неустойки последствиям неисполнения обязательства поможет закрепление в ГК РФ четких критериев (оснований) снижения неустойки, максимального размера неустойки, подлежащего уменьшению в порядке ст. 333 ГК РФ, а также прямое указание закона на возможность снижения законной неустойки по заявлению предпринимателя (п. 1 ст. 333 ГК РФ)" и др. Работа выполнена на высоком академическом уровне и основывается на солидной эмпирической базе. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной цивилистической науки и,

безусловно, заслуживает внимания читательской аудитории.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы ученый на основании анализа теоретических и эмпирических источников выявляет проблемы практики снижения неустойки в российском гражданском праве и предлагает конкретные пути их решения. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 16 источниками (диссертационными работами, монографиями, научной статьей, учебниками), не считая эмпирического и нормативного материала. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы обоснованы в необходимой степени и проиллюстрированы примерами из судебной практики.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются (автор предлагает: "1) закрепить в ст. 333 ГК РФ четкие основания (критерии) снижения неустойки во избежание чрезмерно широкого судебного усмотрения и фактически произвольного толкования судами явной несоразмерности неустойки последствиям неисполнения обязательства. Считаем, ситуация, когда на этапе заключения договора должник соглашается с неустойкой любого размера, а потом понимает, что суд с огромной долей вероятности, все равно значительно уменьшит ее размер, стимулирующее должника к надлежащему исполнению обязательства значение неустойки утрачивается. В этом смысле оправданным также представляется закрепление в ГК РФ максимального предела неустойки, который подлежит взысканию в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательства. Полагаем, в качестве максимального предела подлежащей снижению неустойки может быть обозначена стоимость основного обязательства, превышать которую при определении размера неустойки, подлежащей снижению, будет нельзя. Этот подход, в частности, предусмотрен в законодательстве о защите прав потребителей и иных правовых актах Российской Федерации;

2) сформулировать дополнительные комментарии в пункте 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 декабря 2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» о критериях, подлежащих применению с целью определения необоснованной (незаконной) выгоды. Учитывая тот факт, что перед должником всегда стоит задача доказать необоснованную выгоду кредитора для того, чтобы снизить неустойку, считаем, что высшая судебная инстанция должна дать по этому вопросу все необходимые разъяснения, а законодатель – закрепить в ст. 333 ГК РФ официальное толкование понятия «необоснованная выгода»; 3) внести изменения в абзац второй п. 1 ст. 333 ГК РФ, изложив его в следующем виде: «Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить договорную неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении»), обладают свойствами достоверности и обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания потенциальных читателей.

Статья нуждается в тщательном вычитывании. В ней встречаются опечатки.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере гражданского права и

предпринимательского права при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования и устранении нарушений в оформлении статьи.